

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕГО И ВЕРХНЕГО ДОНА

И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 августа 2023 г.

Аннотация: выделены три группы монет римского времени, найденных в бассейне Среднего и Верхнего Дона: 1) провинциально-римские медные монеты, 2) римские серебряные и билоновые монеты, 3) поздне-боспорские медные монеты. В значительной степени они соответствуют трем хронологическим периодам распространения римских монет в бассейне Среднего и Верхнего Дона: середина III в., начало IV – третья четверть IV в., конец IV в. – первая половина V в.

Ключевые слова: монеты, клады, римское время, черняховская культура, остроготы, гунны, Танаис, Дон.

Abstract: the article identifies three groups of Roman coins found in the Middle and Upper Don basin: 1) provincial-Roman copper coins, 2) Roman silver and bilon coins, 3) Late Bosporus copper coins. They largely correspond to the three chronological periods of distribution of the Roman coins in the basin of the Middle and Upper Don: middle of the III century, beginning of the IV century – third quarter of the IV century, end of the IV century – first half of the V century.

Key words: Coins, treasures, Roman time, Chernyakhovskaya culture, Ostrogoths, Huns, Tanais, Don.

Изучение монет и монетных находок как исторического источника составляет важную часть отечественной исторической науки. На нашей территории известны нумизматические находки пяти больших исторических периодов: античного (римские и боспорские монеты), раннесредневекового (византийские солиды и арабские монеты-дирхемы), золотоордынского (диргемы и таньга), русского московского (рубли и копейки) XVI–XVII вв. и имперского XVIII – начала XX в. Наименее изучены монетные находки самого раннего античного периода первых веков н. э.

Если говорить о римских монетах и кладах в бассейне Дона, то до самого последнего времени они специально не изучались прежде из-за отсутствия самих нумизматических находок. Так, в известном Своде В. В. Кропоткина на Верхнем Дону зафиксировано лишь четыре находки отдельных римских монет, а также упоминание об одном кладе [1, с. 41–42]. Ситуация с римскими монетами изменяется лишь в последние годы, когда в связи с активными изысканиями и развитием «черной археологии» участились их находки, в том числе кладов. В 2002 г. Ю. Д. Разуваев опубликовал первый такой клад римских монет, найденных в с. Казаки Елецкого района Липецкой области [2].

Далее серьезные изыскания были проведены В. В. Белоусовым и А. Ю. Остроуховым, в результате

которых была составлена сводка находок римских монет в бассейне Дона – 21 пункт в Воронежской, Липецкой, Тамбовской и Ростовской областях. Самое главное, ими были выявлены и проанализированы находки римских монет на Среднем и Верхнем Дону. Определены их типы и номиналы, а также хронология по годам правления римских императоров, их чеканивших [3]. Однако к настоящему времени источниковая база существенно пополнилась благодаря новым исследованиям, поэтому мы составили новый каталог и карту местонахождений античных монет и кладов в бассейне Среднего и Верхнего Дона (рисунок):

1) *пгт. Великий Бурлук*, Харьковская обл., Украина. Одна римская монета – медный сестреций Александра Севера 222–235 гг. была найдена во время хозяйственных работ в 2003 г. [4, с. 93];

2) *с. Головино*, Белгородский р-н, Белгородская обл. Из заполнения наземной каркасно-столбовой постройки 5 горизонта «классической» черняховской культуры поселения Головино-1 происходит медный тетраассарий второй четверти III в. провинциальной чеканки г. Тира [5, с. 32; 6, с. 12];

3) *с. Верхний Карabut*, Подгоренский р-н, Воронежская обл. В 2010 г. на надпойменной террасе правого берега Дона был найден клад римских денариев I–III вв. В монетную группу клада вошли императоры и императрицы Рима: Траяна 98–117 гг., Андрияна 117–138 гг., Фаустины 138–141 гг., Марка Аврелия 168–169 гг., Коммода 180–185 гг., Септимия

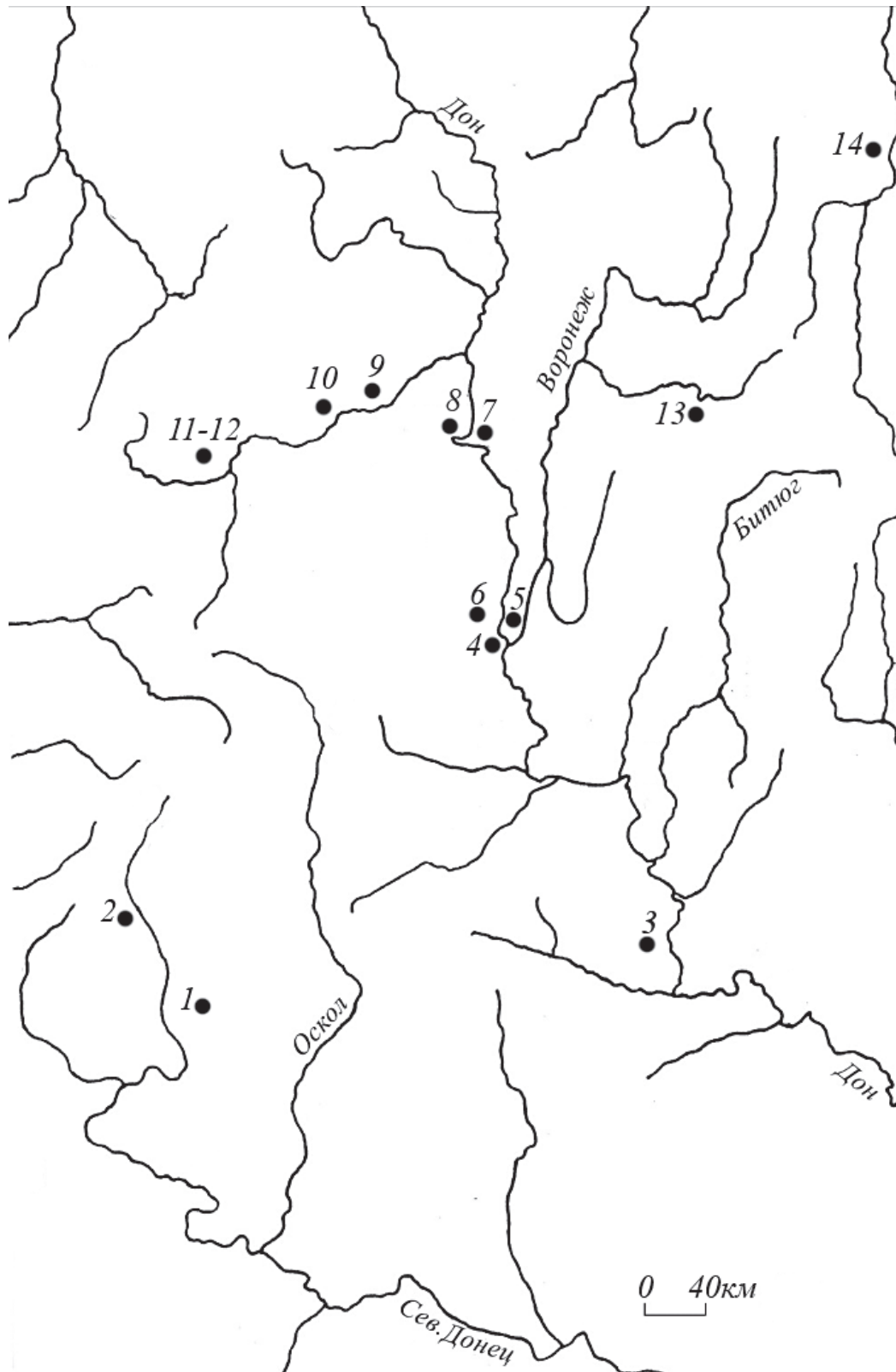

Рисунок. Распространение античных монет в бассейне Среднего и Верхнего Дона:
1 – Великий Бурлук, 2 – Головино-1, 3 – Верхний карабут, 4 – Шилово, 5 – Воронеж, 6 – Девица, 7 – Ксизово,
8 – Нижнее Казачье, 9 – Елец, 10 – Казаки, 11 – Ясенок-2, 12 – Ясенок-3, 13 – Рахманино, 14 – Ракша

Севера 193–211 гг., Александра Севера 222–235 гг., Луциллы 164–169 гг. [7, с. 239]. Дата чеканки младших монет в наборе – 193–211 гг. (серебряный денарий Септимия Севера) и 222–235 гг. (серебряный денарий Александра Севера) [3, с. 38];

4) с. *Шилово*, Воронежский уезд. В 1904 г. был найден денарий Траяна 103 г. [1, с. 41, № 45; 3, с. 38];

5) г. *Воронеж*. В 1914 г. были найдены серебряный денарий Траяна 98–117 гг. и серебряный денарий Антонина Пия. При реконструкции набережной было найдено два серебряных денария Антония Пия. Хранятся в собрании С. Н. Замятина 1957 г. [1, с. 41, № 41, № 42; 3, с. 38];

6) с. *Девуца*, Семилукский р-н, Воронежская обл. Денарий Антонина Пия, плохой сохранности [1, с. 41, № 43; 3, с. 38];

7) с. *Ксизово*, Задонский р-н, Липецкая обл. На поселении Ксизово-19 были найдены 4 античные монеты. Это серебряный денарий Адриана 117–118 гг. и билонный антониниан Галлиена 253–268 гг. Две боспорские монеты – это медные статеры Фофорса 291–292 гг. и Рискупорида VI 320–331 гг. Все монеты могут относиться к поздне римскому горизонту поселения [8, с. 78].

На поселении Ксизово 19А в 2012 г. был обнаружен клад медных боспорских монет конца III – начала IV в. Всего было найдено 178 монет. В настоящее время клад хранится в музее-заповеднике «Куликово поле». Все монеты клада относятся к позднебоспорским медным статерам. Они являются деградировавшими золотыми боспорскими статерами, которые при боспорском царе Рискупориде III содержали до 30 % золота. Медные статеры полностью сохранили тип и размеры своих золотых прототипов: на их лицевой стороне изображался бюст боспорского царя внутри круговой легенды с титулом и именем царя, а на оборотной – бюст римского императора в венке и год боспорской эры. В состав комплекса входят монеты, чеканенные от имени четырех боспорских царей: Тейрана (275/276–278/279 гг.), Фофорса (285/286–309/310 гг.), Радамсада (309/310–318/319 гг.) и Рискупорида VI (318/319–336/337 гг.). Монеты распределяются по эмитентам следующим образом: Тейран – 1 экз. (0,56 %), Фофорс – 65 экз. (36,5 %), Радамсад – 3 экз. (1,7 %), Рискупорид VI – 93 экз. (52,3 %).

Наиболее старшей монетой клада является статер Тейрана, чеканенный в период его правления, т. е. между 275/276 и 278/279 гг. Наиболее младшая монета по времени чеканки – статер Рискупорида VI, датированный 628 г. боспорской эры или 331/332 г. Клад из Ксизово по своей структуре мало отличается от комплексов, происходящих с территории Боспора. Комплекс представляет собой единое собрание монет, сформированное на территории Боспорского царства,

впоследствии принесенное на территорию Верхнего Подонья и не поддававшееся изменениям [9];

8) с. *Нижнее Казачье*, Задонский р-н, Липецкая обл. На поселении Нижнее Казачье-10 на первой надпойменной террасе левого берега р. Дон был найден клад. Он состоит из 12 предметов круга выемчатых эмалей: фрагменты бронзовых браслетов, подвески-лунницы, фрагмент железной шпоры. В кладе также была медная римская монета сестерций Фаустины Младшей 161–164 гг. [10, с. 470];

9) г. Елец, Елецкий р-н, Липецкая обл. В конце XVIII в. был найден клад римских денариев, из которых было определено 40 экз.: Траян – 4; Адриан – 2; Сабина – 1; Антонин Пий – 7; Фаустина Старшая – 4; Антонин Пий и Марк Аврелий – 2; Марк Аврелий – 2; Фаустина Младшая – 5; Коммод – 4 (общий разброс по датам: 98–192 гг.). Хранится в собрании Г. В. Новицкого (г. Москва, 1959 г.) [1, с. 42]. Младшая монета в наборе серебряный денарий императора Коммода имеет годы чеканки 180–192 [3, с. 38];

10) с. *Касаки*, Елецкий р-н, Липецкая обл. В 1984 г. на южной окраине села местными жителями был найден клад римских серебряных монет. Большинство монет переданы в Елецкий краеведческий музей (126 шт.) [2, с. 166]. Среди монет лишь пять экземпляров относятся к I в., остальные – ко II в. Самая ранняя в кладе монета Веспасиана датируется 69–70 гг., самая поздняя Юлии Домны – 198–209 гг. или скорее 196–211 гг. [3, с. 38];

11) с. *Ясенки*, Измалковский р-н, Липецкая обл. На поселении Ясенки-2 в бассейне Быстрой Сосны обнаружены денарии Адриана 117–138 гг. [10, с. 480; 11, с. 32–33];

12) с. *Ясенки*, Измалковский р-н, Липецкая обл. На поселении Ясенки-3 обнаружены денарии Фаустины Старшей (ум. в 141 г.) [10, с. 480; 11, с. 32–33];

13) с. *Рахманино*, Петровский р-н, Тамбовская обл. В 1937 г. был найден денарий Антонина Пия 140–144 гг. [1, с. 41, № 44; 3, с. 38; 12, с. 265, рис. 1, 8];

14) с. *Ракша*, Моршанский р-н, Тамбовская обл. В окрестностях села в 2012 г. были обнаружены 18 денариев. Дата чеканки младшей монеты – серебряного денария Коммода определена 192 г. [3, с. 38–39].

Таким образом, все находки и клад античных монет в бассейне Среднего и Верхнего Дона можно разделить на три группы.

1. Монеты Римской империи (медные сестреции и тетрассарии). Это медный сестреций Александра Севера 222–235 гг. (Великий Бурлук) и медный тетрассарий второй четверти III в. провинциальной чеканки г. Тира (черняховское поселение Головино-1), а также медный сестреций Фаустины Младшей 161–164 гг., входящий в клад вещей круга выемчатых эмалей (поселение Нижнее Казачье-10).

Следует отметить, что клад из Нижнего Казачьего-10 – это не первый случай, когда римские медные монеты найдены вместе с вещами круга выемчатых эмалей. Так, в Гомельском Поднепровье в одном случае вместе с треугольной фибулой и лунницей была найдена медная римская монета чеканки императора Гордиана III, годы чеканки – 241–242 гг., место чеканки Виминациум (Верхняя Мезия). В другом случае вместе с фибулой с красной и белой эмалью была найдена римская медная монета Александра Севера, годы чеканки 222–235, место чеканки – Каллатис (Нижняя Мезия) [13, с. 176–177].

К. В. Мызгин и Г. В. Бейдин видели в находках монет провинциальной и автономной чеканки в Днепро-Донецкой лесостепи результат участия местного населения в событиях Готских войн 230–270-х гг., исходя из того, что эти монеты имели достаточно ограниченный ареал обращения и могли попасть в руки варваров только непосредственно в балканских провинциях [6, с. 10–11].

2. Монеты Римской империи (серебряные денарии и билонные антонинианы). Серебряные денарии относятся к I–III вв. Младшие монеты трех донских кладов датируются в пределах 192/211 гг. (Елец, Казаки, Ракша) и одного клада – 222/235 гг. (Верхний Карабут). По мнению К. В. Мызгина, денарии на территорию Восточной Европы попадали не непосредственно из Римской империи, а были принесены в начале–середине III в. германским населением из Центральной Европы, куда они попали во второй половине II в. как результат Маркоманнских войн. В то же время на территорию восточнее Днепра они массово проникали в начале IV в., вместе с появлением здесь памятников черняховской культуры [6, с. 10].

Билонный антониниан Галлиена 253–268 гг. (на поселении Ксизово-19) относится к находкам антонинианов – билонного номинала III в. Они представлены единичными находками. Из них хорошо задокументированы только два: антониниан Аврелиана, найденный на поверхности поселения Войтенки, и антониниан Галлиена, обнаруженный в Саржином Яру в черте г. Харькова [14, с. 140]. Находки антонинианов и их кладов особенно часто встречаются между верховьями Южного Буга и средним течением Днестра. К. В. Мызгин выделяет два этапа в поступлении антонинианов в Восточный Барбарикум: первый оканчивается монетами Требониана Галла / Волузиана и мог быть связан с контрибуционными выплатами готам в 251–253 гг., второй оканчивается антонинианами Аврелиана и имеет пока не выясненные обстоятельства [6, с. 10].

3. Монеты Боспорского царства. Это позднебоспорские медные статеры Фофорса 291–292 гг. и Рискупорида VI 320–331 гг. (на поселении Ксизово-19) и клад боспорских медных монет конца III –

начала IV в. (на поселении Ксизово-19А). Наиболее младшая монета клада по времени чеканки – статер Рискупорида VI 331/332 гг. Монеты, выпущенные в городах Боспорского царства в римское время, относятся к автономной чеканке Римской империи. Ранее находки кладов, содержащих боспорские монеты последней четверти III – первой трети IV в., были известны исключительно в пределах территории Боспорского царства. В настоящее время они уже не концентрируются в большинстве своем на территории Днепровского Левобережья, а в большей мере распространяются западнее Днепра и в других областях Барбарикума, в том числе и на Верхнем Дону [там же, с. 13].

Медные статеры в Ксизово-19 и Ксизово-19А относятся к третьей хронологической группе боспорских монет, по Г. В. Бейдину. Это монеты, выпущенные после окончания Готских войн, т. е. с 276 г. до окончания чеканки монет на Боспоре около 340 г. [15, с. 14]. Таким образом, эти монеты не могли принадлежать участникам Готских походов.

Известно, что время функционирования Ксизовского археологического комплекса приходится на конец IV – V в. Согласно А. М. Обломскому, в этот период наблюдаются тесные связи Верхнего Подонья и Северного Причерноморья [16]. Между позднейшими монетами клада и временем функционирования археологического комплекса – не менее 50 лет. По мнению Г. В. Бейдина и К. В. Мызгина, Ксизовский клад попал на территорию Верхнего Подонья значительно позднее выпуска монет, содержащихся в нем. Время выпадения клада в Ксизово-19А было синхронно существованию поселения конца IV – V в. [9, с. 167–168].

По мнению А. М. Обломского, медные монеты не могли иметь ценности в качестве изделий из металла вне зоны их обращения. Это – не золото и не серебро. Скорее всего, Ксизовский клад представлял собой оборотные средства, предназначенные для торговых операций на Боспоре. На наличие торговли также указывает концентрация импортных изделий [17, с. 121]. В Верхнем Подонье наблюдается непосредственное присутствие населения с юга Восточной Европы, что способствует распространению с юга на север технологических приемов ремесла, моды на украшения. Центрами ремесла и торговли были поселения на Острой Луке Дона. Южную конечную точку маршрута торгового пути по Дону, по мнению А. М. Обломского, представляло собой позднеантичное поселение в Танаисе, главной функцией которого была торговля. О непосредственном присутствии выходцев из Танаиса в лесостепном Подонье свидетельствуют находки специфической лепной лощеной посуды и двухкамерный дом с каменными стенами на Третьем Чертовом городище. В самом Танаисе

встречена небольшая серия лепных биконических горшков с насечками по венчику. Ближайшей к Танаису территорией, где в гуннское время распространена подобная керамика, является Верхнее Подонье. Укрепленное поселение в Танаисе после перерыва, последовавшего за разгромом города в середине III в., было построено заново в начале гуннского времени и существовало до середины V в. [там же, с. 124].

Итак, подведем некоторые итоги в определении культурно-хронологического контекста распространения античных монет в бассейне Среднего и Верхнего Дона.

Первый этап: середина III в. Римские монеты встречены в кладе с изделиями круга выемчатых эмалей на поселении Нижнее Казачье-10. Клады выемчатых эмалей выпадают, как правило, в середине III в., как, например, наиболее известный и изученный Брянский клад [18]. Выпадение этих кладов обоснованно связано исследователями с событиями Готских войн 230–270-х гг. Учитывая дату разгрома германцами и другими варварами Танаиса в середине III в., с этими же событиями можно связать и начало распространения римских монет провинциальной и автономной чеканки в бассейне Среднего и Верхнего Дона.

Второй этап: начало – последняя четверть IV в. Распространение на западе бассейна Среднего Дона памятников черняховской культуры (поселение Головино-1). Носителями этой культуры от Днестра до Дона были остроготы, создавшие мощное полиэтничное государство во главе с королем Эрманарихом (333–375 гг.) [19]. Как следует из письменных источников, остроготы/гревтуны обладали немалыми деньгами и использовали их в зависимости от обстоятельств. Так, по сообщению Аммиана Марцеллина, Витимир, избранный королем сразу после смерти Эрманариха, «за деньги привлек в союз с собой» другое племя гуннов (Amm. Marc., XXX.3.3). О наличии денежного обращения у готов прямо свидетельствует лексика «Готской Библии» Вульфилы: драхма (*drakma*), деньги/монета (*skatts*), сокровище/клад (*huzd*) [там же, с. 271]. Выпадение большинства кладов римских монет, возможно, связано с нападением гуннов и алан на остроготское государство Эрманариха в 375–376 гг.

Третий этап: конец IV – начало V в. В связи с установившейся гуннской гегемонией в степных районах часть населения из Северного Причерноморья и Приазовья (Танаис и его округа) отходит на север вплоть до бассейна Верхнего Дона, где продолжает заниматься привычной ремесленной деятельностью и торговлей с югом. Возможно также, что это население было принудительно перемещено гуннами на север. В связи с этими событиями в регионе рас-

пространяются боспорские монеты, в том числе выпадает Ксизовский клад.

По мнению В. В. Кропоткина, «изучение топографии кладов римских монет убедительно свидетельствует о том, что клады зарывались не по торговым путям, а в районах сосредоточения земледельческого населения в Поднестровье, на Волыни и в Поднепровье» [1, с. 35]. Эта гипотеза не подтверждается материалами донских кладов. Так, например, на Верхнем Дону известны клады с изделиями круга выемчатых эмалей и римскими монетами, но пока не известны поселения земледельческого населения, которое оставило эти клады. Поэтому мы полностью разделяем мнение А. М. Обломского, который предложил реконструкцию древнего торгового пути по Дону из Причерноморья в Поочье [17]. В римское время Дон также, по-видимому, служил торговой магистралью, связывавшей Античный мир (Танаис и другие города) с Барбарикумом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР / В. В. Кропоткин // САИ Е4-4. – М., 1962. – 93 с.
2. Разуваев Ю. Д. Клад римских денариев из с. Казаки Липецкой области / Ю. Д. Разуваев // РА. – 2002. – № 2. – С. 165–171.
3. Белоусов В. В. Монеты и монетные клады Подонья римского времени / В. В. Белоусов, А. Ю. Остроухов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2015. – № 2. – С. 37–42.
4. Мызгин К. В. О новых находках римских монет на территории Харьковской обл. / К. В. Мызгин // Ostrogothica. Археология Центральной и Восточной Европы позднеимперского времени и Эпохи Великого переселения народов. – Харьков, 2009. – С. 91–100.
5. Обломский А. М. Новый черняховский памятник на территории России / А. М. Обломский // Stratum plus. – 2001–2002. – № 5. – С. 27–52.
6. Мызгин К. В. Античные монеты как источник по культурной и ранней истории днепро-донецкой лесостепи I–V вв. / К. В. Мызгин // Любичев М. В. Ранняя история днепро-донецкой лесостепи I–V вв. : в 2 ч. – Харьков, 2019. – Ч. 2. – С. 8–15.
7. Скок Н. Н. Находки римских монет и денежное обращение на территории Среднего Подонья в I–III вв. н. э. / Н. Н. Скок // Восточноевропейские древности скифской эпохи. Вестник Острогосского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского. – Воронеж, 2011. – С. 236–245.
8. Обломский А. М. Поселение позднеимперского и гуннского периода Ксизово-19 / А. М. Обломский, И. А. Козмирчук // Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV – V в.). – М., 2015. – С. 75–133. – (Раннеславянский мир. Вып. 16).

9. Бейдин Г. В. Клад позднебоспорских медных стартеров из Ксизово / Г. В. Бейдин, К. В. Мызгин // Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV – V вв.). – М., 2015. – С. 165–180. – (Раннеславянский мир. Вып. 16).

10. Обломский А. М. Ранние славяне в лесостепном Подонье в III–VII вв. / А. М. Обломский // Очерки археологии лесостепного Подонья в эпоху голоцена / отв. ред. И. В. Федюнин. – Воронеж, 2021. – С. 461–648.

11. Тропин Н. А. Разведки в бассейне Быстрой Сосны в 2009 г. / Н. А. Тропин, М. В. Целыковский // Археологические открытия в Ельце и его исторической округе. – Елец, 2010. – С. 32–34.

12. Голенко К. В. Находки римских денариев в Курской и Воронежской областях / К. В. Голенко // СА. – 1959. – № 1. – С. 265–267.

13. Макушников О. А. Вещи круга выемчатых эмалей из Гомельского Поднепровья / О. В. Макушников, О. А. Радюш // Европа от Латена до Средневековья : варварский мир и рождение славянских культур : к 60-летию А. М. Обломского. – М., 2017. – С. 173–183. – (Раннеславянский мир. Вып. 19).

14. Бейдин Г. В. Находки монет римского времени на территории Харьковской области / Г. В. Бейдин // Древ-

ности римского времени на Слобожанщине. – Харьков, 2006. – С. 110–143.

15. Бейдин Г. В. Находки боспорских монет за пределами Северного Причерноморья на территории Восточного Барбарикума : проблемы изучения / Г. В. Бейдин // Хронология и монетные находки позднеимского времени и эпохи Великого переселения народов. Актуальные археологические исследования в Центральной и Восточной Европе. – Харьков, 2018. – С. 12–35. – (Остроготика. Сер. 3).

16. Обломский А. М. Причерноморские элементы на памятниках Верхнего Подонья середины 1 тыс. н. э. / А. М. Обломский // Петербургский апокриф. Послание от Марка (Библиотека Стратум) / ред. О. В. Шаров. – СПб., 2011. – С. 443–462.

17. Обломский А. М. Торговый путь из Причерноморья в Поочье в конце IV – VII / А. М. Обломский // МАИЭТ. – 2022. – Вып. XXVII. – С. 117–143.

18. Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / отв. ред. А. М. Обломский. – М. ; Вологда, 2018. – 560 с. – (Раннеславянский мир. Вып. 18).

19. Зиньковская И. В. Готланд Эрманариха : остроготы в Восточной Европе на рубеже Древности и Средневековья / И. В. Зиньковская. – М. ; СПб., 2018. – 464 с.

*Воронежский государственный университет
Зиньковская И. В., доктор исторических наук, доцент
кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: zinkovi@yandex.ru*

*Voronezh State University
Zinkovskaya I. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology and History of the Ancient World
E-mail: zinkovi@yandex.ru*